

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.053-066

Е. М. Сенотрусова*

Институт предупреждения причинения вреда в российском гражданском праве: текущее состояние и направления совершенствования

Аннотация. Рассмотрен вопрос о возможных путях и направлениях совершенствования института предупреждения причинения вреда в российском гражданском праве. Обоснована необходимость легального закрепления субъективного права лица, правам и законным интересам которого угрожает опасность причинения вреда в будущем, на предотвращение такой опасности самостоятельными действиями как в рамках собственной хозяйственной сферы, так и путем оказания воздействия на хозяйственную сферу лица, деятельностью которого создана опасность. Проведено сравнение субъективного права лица на предотвращение опасности с субъективным правом на самозащиту в рамках таких институтов, как необходимая оборона и крайняя необходимость; несмотря на наличие сходного основания в виде наличия опасности, сделан вывод об их существенных различиях в способах устранения такой опасности и правовых последствиях действий управомоченного лица. Предлагается расширить сферу применения такого основания для отказа в иске о запрете и приостановлении деятельности в порядке ст. 1065 ГК РФ, как противоречие общественным интересам. На основе зарубежного опыта правоприменения доказываемая необходимость конструирования правовых гарантий при отказе в иске в порядке ст. 1065 ГК РФ в связи с противоречием общественным интересам в виде возможности присуждения единовременной или периодической денежной компенсации в счет возмещения потенциального вреда. Обосновывается приоритетность такой формы выплаты в счет будущего вреда, как периодические платежи. Сделан вывод о том, что требование о выплате компенсации в счет будущего вреда является самостоятельным способом защиты, а сама такая компенсация представляет собой некое вознаграждение, уплачиваемое лицу за нахождение в состоянии опасности. По поставленным вопросам представлен краткий обзор международных актов, законодательства и судебной практики ряда зарубежных стран.

Ключевые слова: предупреждение причинения вреда; опасность причинения вреда в будущем; запрет и приостановление деятельности; общественный интерес; самозащита; возмещение вреда; способы защиты гражданских прав; предотвращение опасности; превентивные меры; компенсация в счет будущего вреда; потенциальный вред.

Для цитирования: Сенотрусова Е. М. Институт предупреждения причинения вреда в российском гражданском праве: текущее состояние и направления совершенствования // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 3. — С. 53–66. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.053-066.

© Сенотрусова Е. М., 2022

* Сенотрусова Евгения Михайловна, аспирант кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
ул. Букирева, д. 15, г. Пермь, Россия, 614068
evg-suranova@yandex.ru

The Institution of Harm Prevention in Russian Civil Law: A Current Status and Areas of Improvement

Evgeniya M. Senotrusova, Postgraduate Student, Department of Business Law, Civil and Arbitration Procedure, Faculty of Law, Perm State National Research University; Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Irkutsk Law Institute (branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
ul. Bukireva, d. 15, Perm, Russia, 614068
evg-suranova@yandex.ru

Abstract. The study is devoted to the issue of possible ways and directions of improving the institute of harm prevention in Russian civil law. The author substantiates the necessity of securing the subjective right of a person whose rights and legitimate interests are threatened by the danger of harm in the future to have such danger prevented by independent actions both within their own economic sphere and by influencing the economic sphere of the person whose activities create the danger. The subjective right of a person to prevent danger is compared with the subjective right to self-defense within such institutions as necessary defense and extreme necessity; despite the presence of a similar basis in the form of the presence of danger, it is concluded that their significant differences can be found in the ways of eliminating such danger and the legal consequences of the actions of the authorized person. It is proposed to expand the scope of application of such grounds for claim refusal for prohibition and suspension of activities under Article 1065 of the Civil Code of the Russian Federation as contradicting to public interests. On the basis of foreign experience of law enforcement, the author substantiates the necessity of constructing legal guarantees in case of the claim refusal under Article 1065 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with a contradiction to public interests in the form of the possibility of awarding a single or periodic monetary compensation to compensate for potential harm. The priority of such a form of payment for future harm as periodic payments is justified. It is concluded that the claim for compensation for future harm is an independent way of protection, and such compensation itself is a kind of remuneration paid to a person for being in a state of danger. On the issues raised, a brief overview of international acts, legislation and judicial practice of a number of foreign countries is presented.

Keywords: prevention of harm; danger of harm in the future; prohibition and suspension of activities; public interest; self-defense; compensation for harm; ways to protect civil rights; prevention of danger; preventive measures; compensation for future harm; potential harm.

Cite as: Senotrusova EM. Institut preduprezhdeniya prichineniya vreda v rossiyskom grazhdanskom prave: tekushchee sostoyanie i napravleniya sovershenstvovaniya [The Institution of Harm Prevention in Russian Civil Law: A Current Status and Areas of Improvement]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(3):53-66. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.136.3.053-066. (In Russ., abstract in Eng.).

Постановка проблемы

Институт предупреждения причинения вреда обладает значительным правозащитным потенциалом и способен положительным образом влиять на разрешение ряда острых проблем социально-экономического и иного характера. К таковым следует отнести пандемию новой коронавирусной инфекции и риск распространения иных заболеваний, экологический кризис, существенный рост социального недовольства,

террористических и кибертеррористических угроз, проявлений социальной, расовой и иной ненависти и розни, существенное возрастание количества аварий и катастроф.

Приоритетность профилактических и превентивных мер над мерами ответственности как одна из черт сегодняшней внутренней государственной политики, относительно высокий уровень развития гражданского общества предполагают, что способы защиты гражданских прав должны быть эффективными, т.е. обеспе-

чивающими не только реальное и действенное восстановление нарушенных прав, но и предотвращение предполагаемых нарушений¹. В противном случае существует риск трансформации формально защищенных прав в морально обеспеченные и покоящиеся «лишь на сознательности членов общества и авторитете государственной власти»².

Аналогичный вывод следует из толкования международных актов, ратифицированных Российской Федерацией и обязательных к исполнению на ее территории. Например, п. 1 ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод предписывает государству принимать меры по обеспечению безопасности жизни лиц, находящихся под его юрисдикцией. Данное обязательство включает в себя обязанность государства обеспечить наличие соответствующей нормативно-правовой базы и принимать необходимые превентивные меры³. Так, «во всех ситуациях, когда государство осуществляет опасные действия, занимается их организацией либо дает разрешения на проведение таковых, оно должно обеспечить посредством системы правил или процедуры надлежащего контроля, чтобы риск был сведен к разумному минимуму»⁴.

С учетом изложенного и принимая во внимание то, что превентивный и воспитательный потенциал сугубо компенсационных мер достаточно ограничен и в ряде случаев не способен обеспечить полное возмещение уже причиненного вреда и восстановление нарушенных прав и законных интересов участников оборота, следует признать высокую значимость института предупреждения причинения вреда.

Вместе с тем действующее гражданское законодательство не обеспечивает должного регулирования отношений по предупреждению причинения вреда, ограничиваясь статьей 1065

ГК РФ, включающей в себя два небольших пункта. Положения указанной нормы не содержат исчерпывающего перечня обстоятельств, имеющих юридическое значение при разрешении споров о приостановлении или запрете деятельности, имеют ряд иных недостатков. В частности, представляются излишне узкими условия применения санкции приостановления и учета общественного интереса, вызывает нарекание отсутствие каких-либо правовых гарантий участникам таких отношений, успешно и на протяжении длительного времени применяющихся в зарубежных правовых системах и международных отношениях (право на предотвращение опасности, на компенсацию в счет предполагаемого вреда и пр.). Изложенное обуславливает актуальность вопроса о направлениях совершенствования и модернизации института предупреждения причинения вреда в российском гражданском праве.

Право на предотвращение опасности

Согласно п. 1 ст. 1065 ГК РФ, опасность причинения вреда в будущем может явиться основанием иска о запрещении или приостановлении деятельности, создающей такую опасность. Если причиненный вред является последствием эксплуатации предприятия, сооружения либо иной производственной деятельности, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом, суд вправе обязать ответчика, помимо возмещения вреда, приостановить или прекратить соответствующую деятельность (абз. 1 п. 2 ст. 1065 ГК РФ).

Из буквального толкования приведенных законодательных положений следует, что управомоченное лицо в отношениях по предупреждению причинения вреда в будущем имеет право

¹ Кузнецова О. А. Понятие, основание и эффективность восстановления нарушенных гражданских прав // Тенденции развития права и экономики в XXI веке : сборник материалов Всероссийской науч.-практ. конференции / отв. ред. Р. В. Новиков. Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2016. С. 11.

² Грибанов В. П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М. : Статут, 2001. С. 153.

³ Руководство по ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Право на жизнь // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_2_RUS.pdf (дата обращения: 16.06.2021). С. 12.

⁴ Руководство по ст. 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. С. 20.

требовать исключительно приостановления или запрета опасной деятельности и не вправе применять какие-либо иные способы защиты, не нашедшие легального закрепления в ст. 1065 ГК РФ, в частности совершать самостоятельные действия по предотвращению вреда. Указанный вывод подтверждается положениями ст. 12 ГК РФ, в соответствии с которыми допустимыми считаются только те способы защиты гражданских прав, которые указаны в федеральных законах, т.е. «если способ защиты абсолютно или альтернативно определен в санкции статьи, то при выборе иного способа защиты суд, безусловно, должен отказать в удовлетворении требований»⁵. Применение способов и условий самозащиты, не предусмотренных законом или обычаем, представляет собой недобросовестное поведение лица⁶.

Такая интерпретация исследуемых правовых норм подвергается критике со стороны ряда цивилистов, которые в силу диспозитивности частного права считают необходимым признать существование способов защиты гражданских прав, не предусмотренных ни законом, ни договором, или, иными словами, признать право лица на конструирование новых способов защиты, если это требуется исходя из конкретных жизненных обстоятельств⁷. Вместе с тем анализ доктринальных наработок, учебной литературы и правоприменительной практики свидетельствует о том, что на сегодняшний день превалирует противоположная позиция, согласно которой управомоченное лицо вправе реализовывать только те способы и формы защиты и самозащиты, которые легально закреплены. Таким образом, до тех пор пока правом напрямую не

закреплена возможность защиты гражданских прав конкретными действиями, имеется существенный риск признания соответствующего поведения лица неправомерным.

В этой связи возникает вопрос: насколько решение отечественного законодателя, вытекающее из буквального содержания ст. 12 и ст. 1065 ГК РФ и изложенное выше, обоснованно и каким образом решается обозначенная проблема в международном праве и зарубежных правовых порядках?

В европейском пространстве существенную роль играет Draft Common Frame of Reference: Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law, или Рамочный проект общих положений: принципы, определения и модельные правила европейского частного права (далее — DCFR), имеющий статус акта частноправовой унификации *lex mercatoria*. Статья VI-1:102 DCFR предоставляет лицу, которому угрожает опасность причинения юридически значимого ущерба, право на его предотвращение. Такое право направлено против лица, которое будет нести ответственность за ущерб в случае его наступления⁸. Исходя из взаимосвязанных положений ст. VI-1:102, VI-6:302 DCFR лицо, которое разумно понесло расходы или другие убытки с целью предотвращения причинения ущерба своим правам или ограничения размера или тяжести ущерба, имеет право на компенсацию от лица, которое несло бы ответственность за причинение такого ущерба⁹.

Сходный подход прослеживается и в международных актах, посвященных вопросам охраны окружающей среды. Так, согласно п. «к» ст. 1 Венской конвенции о гражданской ответ-

⁵ Кузнецова О. А. К вопросу о выборе способа защиты гражданских прав // Российская правовая политика в сфере частного права : материалы круглого стола журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь» (Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 22 июня 2010 г.) / отв. ред. А. В. Малько, Д. Н. Горшунов. М. : Статут, 2011. С. 58.

⁶ Богданова Е. Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 17.

⁷ Микшиц Д. В. Способы самозащиты гражданских прав // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2011. № 3 (17). С. 41.

⁸ Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR) / C. Bar, E. Clive, H. Schulte-Nölke [et al.]. 2008. P. 2998.

⁹ Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. P. 3000.

ственности за ядерный ущерб, под ядерным ущербом понимаются, в частности, затраты на превентивные меры и стоимость дальнейших потерь или ущерба, причиненных такими мерами. Превентивные меры означают любые обоснованные меры, принимаемые любым лицом после того, как произошел ядерный инцидент, с целью предотвращения или сведения к минимуму ущерба при условии получения любого одобрения со стороны компетентных органов, требуемого в соответствии с законом государства, в котором принимаются меры (п. «п» ст. 1). Обоснованными, в свою очередь, признаются меры, приемлемые и соразмерные с учетом всех обстоятельств, в том числе соответствующие характеру и степени риска¹⁰. Подобные положения закреплены в п. 4 ч. 10 ст. 1 Конвенции о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним водным транспортом¹¹, пп. «с» п. 2 Базельского протокола об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаления¹², и пр.

Согласно позиции немецких судов, расходы, которые понесены для предотвращения конкретного надвигающегося ущерба или его минимизации, подлежат возмещению, если компенсация за ущерб, который эти расходы должны были предотвратить или минимизировать, сама по себе подлежала бы возмещению¹³. Более того, из положений § 254 Германского гражданского уложения следует, что наступлению вреда способствовало поведение потерпевшего, если последний будет признан виновным в том, что

не указал должнику на опасность наступления вреда, которую должник не предвидел и не должен был предвидеть, или же не принял мер к предотвращению или уменьшению вреда¹⁴.

Признание права на совершение известных действий с целью предотвращения опасности и возмещение понесенных в этой связи расходов характерно и для австрийского права. Указанные расходы подлежат возмещению в том случае, если превентивные действия будут признаны разумными, независимо от того, привели ли они к желаемому результату. Так, судом удовлетворены требования истца о возмещении расходов на опубликование в СМИ сообщений о недостоверном характере рекламы. Соответствующие действия признаны разумными, поскольку обстоятельства дела подтверждает, что в связи опубликованием ответчиком спорной рекламы, затрагивающей права и законные интересы истца, клиенты последнего намеревались отказаться от дальнейшего сотрудничества с ним, что причинило бы ему существенный репутационный и материальный ущерб. Опубликование сообщений в многочисленных СМИ обусловлено тем, что размещение ответчиком спорной рекламной афиши привлекло внимание большого круга лиц, обсуждалось в СМИ, на различного рода мероприятиях и пр. Истец доказал, что направление индивидуального письма соответствующего содержания каждому клиенту потребовало бы более высоких временных и финансовых затрат. Тот факт, что заявитель одновременно обратился в суд с требованием об установлении судебного запрета на использование его имени в рекламе ответчиком, суд посчитал не лишающим его права на

¹⁰ Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 г. // СЗ РФ. 2005. № 35.

¹¹ Конвенция о гражданской ответственности за ущерб, причиненный при перевозке опасных грузов автомобильным, железнодорожным и внутренним водным транспортом 1989 г. // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901756195?section=status> (дата обращения: 16.06.2021).

¹² Протокол об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаления 1999 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/basel_protocol.shtml (дата обращения: 16.06.2021).

¹³ *Dannemann G., Schulze R.* German Civil Code. Vol. I. Books 1–3 : 1 1–1296. Article-by-Article Commentary. С. Н. Beck, Nomos, 2020. P. 1882.

¹⁴ Германское гражданское уложение // URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%93%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B0%D0%BD> (дата обращения: 15.06.2021).

самостоятельные действия по предотвращению вреда¹⁵.

Законодательство Финляндии предоставляет право требовать возмещения расходов на меры, принятые истцом, которые были необходимы для предотвращения причинения ущерба окружающей среде¹⁶. Статья 6:96 Гражданского кодекса Нидерландов прямо предусматривает, что разумные расходы, понесенные для предотвращения или уменьшения ущерба, возникновения которого можно было ожидать, подлежат возмещению¹⁷.

В некоторых странах лицо вправе заявить требование о возмещении расходов, направленных на предотвращение угрожающего ему вреда или его уменьшение, в рамках классического деликтного иска. Например, суд Касереса в решении от 06.11.2006 (BDA JUR 2007/46155, Испания) удовлетворил требование истца о взыскании с ответчика суммы расходов, понесенных им в связи с установкой временной линии электропередачи¹⁸. Согласно обстоятельствам дела, на земельном участке ответчика обрушилось огромное дерево, повредив линию электропередачи, которая вела к участку истца, занимающегося обработкой табака в коммерческих целях. Для того чтобы предотвратить порчу табака из-за его несвоевременной обработки, истцом были приняты меры к установке временной линии электропередачи.

Таким образом, краткий обзор зарубежного законодательства и судебной практики свидетельствует о том, что во многих правовых системах признается право лица на совершение самостоятельных действий с целью предотвращения опасности и на возмещение понесенных в этой связи расходов. Безусловно, содержание

отдельных норм действующего отечественного законодательства также позволяет сделать вывод о праве лица самостоятельно устранить опасность причинения вреда с отнесением расходов на лицо, создавшее такую опасность¹⁹, однако указанные нормы носят строго специальный характер и не могут быть применены к отношениям, складывающимся в иных сферах правового регулирования (ст. 47, 49 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ, ст. 316, 327 Кодекса торгового мореплавания РФ).

С учетом изложенного думается, что и в институте предупреждения причинения вреда следует легально признать право лица на предотвращение опасности. Ранее такое предложение было выработано Д. Е. Богдановым, по мнению которого ст. 1065 ГК РФ следует дополнить положением о том, что «заинтересованное лицо имеет право самостоятельно или с привлечением третьих лиц устранить угрозу причинения вреда в будущем, с отнесением разумных расходов по устранению опасности на лицо, ее создавшее, если это не будет противоречить общественным интересам»²⁰. Поддерживая высказанную профессором позицию и принимая ее за основу дальнейших рассуждений, считаем необходимым разграничить действия лица, направленные на предотвращение вреда, на две категории: 1) действия лица в рамках его собственной хозяйственной сферы; 2) действия, направленные на хозяйственную сферу другого лица. Полагаем, правовое регулирование действий указанных категорий и их правовые последствия должны различаться.

1. Действия лица в рамках его хозяйственной сферы

По общему правилу действия лица в рамках его хозяйственной сферы не вызывают право-

¹⁵ Entscheidungstext OGH 08.03.1994 4 Ob 31/94 // URL: Rechtssatz RS OGH 1994/3/8 4Ob31/94 — JUSLINE Österreich (дата обращения: 16.06.2021).

¹⁶ Lag om ersättning för miljökador 19.08.1994/737 // URL: Lag om ersättning för miljökador 737/1994 — Uppdaterad lagstiftning — FINLEX (дата обращения: 15.06.2021).

¹⁷ Гражданский кодекс Нидерландов // URL: <http://www.dutchcivilaw.com/civilcodebook066.htm> (дата обращения: 16.06.2021).

¹⁸ Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. P. 3643.

¹⁹ Богданов Д. Е. Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: гражданско-правовой аспект : монография. М. : Проспект, 2016. С. 244–245.

²⁰ Богданов Д. Е. Указ. соч. С. 247.

вых последствий для иных участников гражданского оборота. Однако если указанные действия обусловлены действиями других лиц и влекут для управомоченного лица определенные расходы, то это не должно быть безразличным для права. Такие расходы должны быть возмещены лицом, ответственным за создание опасности. Как справедливо отмечает О. А. Кузнецова, «любая модернизация гражданского права должна быть направлена на усиление “гарантий” полного восстановления прав»; «чем сильнее компенсационные элементы будут проявлены в гражданско-правовых нормах, тем активнее они начнут применяться на практике»²¹.

Расходы, которые лицо производит в рамках своей хозяйственной сферы, должны быть разумными по отношению к угрожаемому ущербу, соответствовать его прогнозируемому размеру и характеру. При решении вопроса о том, являлись ли понесенные лицом убытки разумными, следует установить, соответствуют ли действия лица, предпринятые им с целью предотвращения причинения вреда своим правам и законным интересам или с целью его уменьшения, обычным мерам по обеспечению безопасности, которые предпринял бы любой разумный и осмотрительный участник гражданского оборота в аналогичных обстоятельствах. При заключении лицом в указанных целях сделки или иного соглашения следует оценить соответствие его условий средним показателям по рынку, например рыночным ценам на определенные виды товаров в соответствующий период. Например, гражданин Носов, проживая в непосредственной близости от строящихся дополнительных взлетных полос аэропорта, вынужден был произвести замену деревянных окон в принадлежащей ему квартире на пластиковые с высоким уровнем шумопоглощения. Стоимость последних соответствует средним рыночным ценам на аналогичные товары. В последующем Носов обратился к собственнику аэропорта с требованием о возмещении произведенных расходов.

При явном несоответствии произведенных лицом затрат характеру и степени угрожавшей опасности размер возмещения может быть ограничен суммой расходов или убытков, которые лицо понесло бы в случае наступления угрожающей ему опасности.

Право лица на возмещение произведенных расходов следует признавать независимо от того, достиг ли он желаемого результата. К примеру, по результатам проведенного Роспотребнадзором исследования уровень шума в квартире Носова превышает допустимые гигиенические нормативы, несмотря на установку пластиковых окон; основным источником шума признана деятельность аэропорта.

Необходимость закрепления соответствующих правил в ст. 1065 ГК РФ связана и с тем, что возмещение такого рода расходов в рамках уже существующего гражданско-правового регулирования недопустимо. Так, если ст. 15 ГК РФ предусматривает возможность возмещения реального ущерба, т.е. расходов, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, то в данном случае речь идет о расходах, которые лицо произвело для предотвращения ущерба. Кроме того, если в деликтных отношениях, как правило, наступивший ущерб находится в причинно-следственной связи с действиями нарушителя, то в данном случае расходы лица являются результатом его собственных действий.

2. Действия лица, направленные на хозяйственную сферу другого участника хозяйственного оборота

Действия лица по предотвращению опасности могут выходить за рамки собственной хозяйственной сферы, в таком случае они будут направлены на самостоятельное прекращение или приостановление опасной деятельности другого участника гражданского оборота.

Д. В. Микшис считает целесообразным признание за потенциальным потерпевшим,

²¹ Кузнецова О. А. Восстановительная направленность гражданско-правового регулирования // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации : сборник статей Междунар. научн.-практ. конференции : в 2 ч. / под ред. И. А. Маньковского. Минск : Международный университет «МИТСО», 2016. Ч. 1. С. 136.

помимо права требования устранения угрозы причинения вреда, права на самостоятельное приостановление спорной деятельности. Автор полагает необходимым дополнить п. 2 ст. 1065 ГК РФ указанием на допустимость самостоятельного приостановления деятельности, представляющей повышенную опасность для окружающих, в случае когда невозможно незамедлительное приостановление такой деятельности в судебном порядке, при условии что продолжение такой деятельности существенным образом нарушает право граждан на благоприятную окружающую среду и угрожает причинением существенного вреда экологической безопасности²².

Не отвергая сделанное автором предложение в целом, мы полагаем необходимым отметить некоторые его недостатки и возможные риски при его реализации. Следует понимать, что такое нововведение может привести к злоупотреблениям со стороны участников оборота. Автором не разработаны такие категории, как существенное нарушение права граждан на благоприятную окружающую среду, существенный вред экологической безопасности, не указано, каким образом и на основании чего частным лицом может быть сделан вывод об опасности деятельности других лиц. Реализуя предложенный Д. В. Микшисом подход на практике, можно столкнуться с проблемой намеренного приостановления правомерной деятельности лица недобросовестными конкурентами, а также с проблемой последующего возмещения убытков субъекту такой деятельности, если приостановление окажется необоснованным.

Кроме того, в настоящее время существует множество правовых механизмов и мер, направленных на незамедлительную защиту прав и интересов граждан, организаций и общества. Например, законодательством о порядке осуществления государственного контроля (надзора) и муниципального контроля предусмотрены основания для проведения внеплановых проверок,

регламентированы вопросы их согласования с органами прокуратуры, сроки и порядок проведения и пр. Процессуальное законодательство также предоставляет участникам оборота возможность подачи в суд заявления о принятии мер по обеспечению иска, в частности в виде запрещения ответчику совершать определенные действия, которое подлежит рассмотрению в сокращенные сроки (ст. 91 АПК РФ, ст. 140 ГПК РФ и ст. 85 КАС РФ). Определение суда об обеспечении иска приводится в исполнение немедленно.

С другой стороны, следует иметь в виду, что возможность прибегнуть к самозащите при наличии к тому оснований имеет исключительное значение в ситуациях, когда «объективно... невозможно задействовать ресурс юрисдикционных государственных органов... по причине отдаленности от государственных правовых учреждений, отсутствия лимита времени, отсутствия средств связи»²³ и пр. Лицо, вынужденное осуществить самостоятельные действия по защите своего права, должно иметь определенные гарантии того, что такое его поведение не повлечет крайне неблагоприятных для него последствий. Государство, поскольку оно не смогло обеспечить действенную, оперативную защиту прав лица, должно предоставить ему право самостоятельной защиты без осуждения такого поведения. Более того, в некоторых случаях в целях содействия стабильности гражданского оборота законодатель должен стимулировать или, по крайней мере, не пресекать такое инициативное поведение.

Имея в виду сказанное, считаем необходимым признать за управомоченным лицом в отношениях по предупреждению причинения вреда право на предотвращение опасности путем приостановления деятельности другого участника гражданского оборота, создающей опасность причинения вреда, собственными действиями. При решении вопроса о воз-

²² Микшис Д. В. Самозащита в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.

²³ Зуева Ю. В. Самозащита в системе юридических механизмов обеспечения социально-правового статуса субъекта права (введение в проблему) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 241.

мещении вреда, причиненного субъекту, осуществляющему такую деятельность, в результате приостановления его деятельности иным лицом судам следует оценивать, имелась ли у последнего реальная возможность предотвращения причинения вреда иными разумными и доступными средствами, в частности путем обращения за помощью в компетентные государственные органы. Вред, причиненный в результате такого приостановления или прекращения деятельности, создавшей опасность, не подлежит возмещению при условии, что эта

опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, а принятые лицом меры признаны судом разумными. Вред в части, явно превышающей предполагаемый размер предотвращаемого ущерба и не соответствующей характеру и степени угрожавшей опасности, подлежит возмещению.

Нельзя не признать того факта, что право лица на предотвращение опасности по многим признакам сходно с такими институтами, как необходимая оборона и крайняя необходимость, в связи с чем целесообразно их сравнить.

Критерий сравнения	Необходимая оборона (ст. 1066 ГК РФ)	Крайняя необходимость (ст. 1067 ГК РФ)	Право на предотвращение опасности и компенсацию расходов	Право на прекращение или приостановление опасной деятельности другого лица
Основание	Общественно опасное посягательство, имеющее признаки состава преступления, или его угроза	Опасность причинения вреда	Опасность причинения вреда в будущем	Опасность причинения вреда в будущем
Защищаемые права и интересы	Права и интересы обороняющегося или других лиц, интересы общества или государства	Права и интересы самого управомоченного или иных лиц	Права и интересы самого управомоченного	Права и интересы самого управомоченного
Способ	Причинение вреда непосредственно нападающему	Причинение вреда третьему лицу	Несение лицом расходов за свой счет	Причинение вреда путем приостановления или запрета деятельности лица, ответственного за создание опасности
Правовые последствия	Причиненный вред не подлежит возмещению, если не допущено превышения пределов необходимой обороны	Причиненный вред подлежит возмещению. Учитывая обстоятельства, при которых причинен вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо полностью или частично освободить от возмещения указанных лиц	Расходы, которые лицо понесло для устранения или уменьшения опасности, должны быть возмещены ему при условии, если они признаны разумными	Вред, причиненный в результате приостановления или прекращения его деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем, не подлежит возмещению при условии, что эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами, а принятые лицом меры признаны судом разумными. Вред в части, явно превышающей предполагаемый размер предотвращаемого ущерба и не соответствующей характеру и степени угрожавшей опасности, подлежит возмещению

Сравнение ключевых положений указанных правовых институтов показывает их существенные различия, свидетельствующие о невозможности адекватного урегулирования исследуемых нами отношений такими уже имеющимися институтами, как необходимая оборона и крайняя необходимость. Несмотря на наличие сходного основания для самозащиты в виде наличия опасности, способы ее устранения и правовые последствия действий управомоченного лица в названных институтах существенно разнятся.

Правовые гарантии в случае отказа в иске о приостановлении или запрете деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем, в связи с противоречием общественным интересам

Согласно абз. 2 п. 2 ст. 1065 ГК РФ суд может отказать в иске о приостановлении либо прекращении соответствующей деятельности лишь в случае, если ее приостановление либо прекращение противоречит общественным интересам. Отказ в приостановлении либо прекращении такой деятельности не лишает потерпевших права на возмещение причиненного этой деятельностью вреда. Таким образом, «пределом реализации защитного механизма ст. 1065 ГК РФ служат общественные интересы, поскольку возможны ситуации, когда общественным интересам будет отвечать не устранение опасности в отношении отдельного субъекта гражданского права, но продолжение потенциально опасной деятельности»²⁴.

Из буквального содержания абз. 2 п. 2 ст. 1065 ГК РФ следует, что суд может отказать в иске о приостановлении либо прекращении деятельности, создающей опасность причинения вреда, в связи с противоречием общественным интересам при следующих условиях:

1) запрету подлежит эксплуатация предприятия, сооружения либо иная производственная деятельность; 2) спорной деятельностью уже причинен вред. Такой подход распространен в судебной практике²⁵, однако обладает весьма существенными недостатками, поскольку не допускает обсуждения вопроса о соответствии общественным интересам запрещения деятельности, создающей опасность причинения вреда, но еще не причинившей его и не являющейся производственной деятельностью. Зачастую такое обсуждение необходимо в целях обеспечения безопасности государства, общества, соблюдения прав и законных интересов граждан и иных участников гражданского оборота (например, при рассмотрении судом иска о запрещении эксплуатации котельной, не соответствующей установленным требованиям безопасности, в период прохождения отопительного сезона).

Большинство авторов критикуют буквальный подход и придерживаются расширительного толкования абз. 2 п. 2 ст. 1065 ГК РФ, при котором ссылка на общественный интерес допустима как при наличии деликтных отношений, так и при их отсутствии²⁶, а также в отношении как производственной деятельности, так и иной деятельности, создающей опасность причинения вреда в будущем. С таким расширительным подходом к толкованию абз. 2 п. 2 ст. 1065 ГК РФ следует согласиться, вместе с тем он требует внесения соответствующих изменений в действующую редакцию ст. 1065 ГК РФ.

Вызывает нарекание и отсутствие каких-либо правовых гарантий лицам, правам и законным интересам которых создана опасность причинения вреда в будущем, в случае отказа в иске в связи с противоречием общественным интересам, помимо возможности обращения в суд с иском о возмещении уже причиненного вреда.

²⁴ Богданов Д. Е. Указ. соч. С. 244.

²⁵ Справка по результатам обобщения кассационной и надзорной практики Иркутского областного суда по вопросам, связанным с обязательствами, возникшими из опасности причинения вреда в будущем, регулируемые статьей 1065 ГК РФ от 06.12.2016 // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/21591010/> (дата обращения: 20.06.2021).

²⁶ Бондаренко С. С. Предупреждение причинения вреда (статья 1065 ГК РФ) // Современное право. 2008. № 8. С. 94.

Думается, такие дополнительные правовые гарантии могут быть выражены в наделении управомоченного лица субъективным правом требовать присуждения ему денежной компенсации в счет будущего вреда.

Указанный способ широко распространен в зарубежной судебной практике²⁷. Суды, применяя механизм классического деликтного иска, наполняют его совершенно иным содержанием. Иностранные исследователи замечают, что взыскание «предварительных», или «потенциальных», убытков является немедленным средством правовой защиты от деликта, который произойдет в будущем, и, следовательно, отличается от возмещения уже причиненных, наличных убытков. Для установления размера такого предварительного возмещения иностранные суды принимают во внимание, как правило, среднюю разумную цену, которую бы лицо истребовало от другого за возможность совершения спорной деятельности или нарушения защищаемого права²⁸.

Для целей применения отечественного института предупреждения причинения вреда предлагаем выделить две формы такой денежной компенсации: 1) единовременная выплата, 2) периодическая выплата. Предпочтение должно быть отдано второй форме возмещения, поскольку она позволяет снизить риск возможных злоупотреблений со стороны управомоченного лица²⁹, освободить обязанное лицо от единовременных значительных финансовых затрат, а также рисков «переплаты» при условии дальнейшего добровольного прекращения спорной деятельности, ее прекращения по иным обстоятельствам или отпадения опасности. В целом при определении размера возмещения в счет потенциального ущерба суд должен принимать во внимание те же принципы, которые имеют

значение для расчета суммы уже причиненного вреда.

Введение такой дополнительной гарантии для управомоченного лица вызывает вопрос о разграничении присуждения денежной компенсации в счет будущего вреда, с одной стороны, и возмещения уже причиненного вреда — с другой. Для ответа на данный вопрос необходимо, на наш взгляд, исходить из следующего:

1. Требование о выплате компенсации в счет будущего, потенциального вреда является самостоятельным способом защиты и не препятствует последующему обращению в суд с требованием о возмещении причиненного этой же деятельностью вреда.

2. Денежная компенсация в счет будущего вреда является неким вознаграждением или ценой, уплачиваемой лицу, которое вынуждено находиться в состоянии опасности.

3. Если фактически причиненный вред существенно превышает размер ранее присужденной единовременной выплаты в счет будущего вреда, потерпевший вправе требовать выплаты ему соответствующей разницы. Учитывая диспозитивность гражданско-правового регулирования, следует предоставить сторонам право предусмотреть иное соотношение названных способов защиты, которое, однако, не может ухудшать положение потерпевшего в случае причинения вреда жизни или здоровью.

4. Лицо, деятельностью которого создана опасность и в дальнейшем причинен вред, не вправе требовать возврата ему разницы между размером реально причиненного потерпевшему вреда и ранее выплаченной ему единовременной компенсации, если последняя превышает причиненный вред.

Удовлетворение указанных требований допустимо в исключительных случаях при наличии

²⁷ См., например: *Boomer v. Atlantic Cement Co*, 257 N.E.2d 870. N.Y., 1970 // URL: <https://www.lexisnexis.com/community/casebrief/p/casebrief-boomer-v-atl-cement-co> (дата обращения: 20.06.2021).

²⁸ *McBride N. J., Bagshaw R.* Tort Law. Harlow, New York : Pearson Education Limited, 2018. P. 805.

²⁹ Например, собственник дома получает от лица, осуществляющего опасную производственную деятельность, крупную денежную сумму в счет будущего потенциального вреда с расчетом на ближайшие 10 лет. Непосредственно после получения указанных денежных средств собственник продает дом третьему лицу, которое после приобретения права собственности также обращается с требованием в порядке ст. 1065 ГК РФ к тому же ответчику с аналогичными требованиями.

следующих условий: 1) размер единовременной выплаты в счет будущего вреда существенно превышает размер причиненного вреда; 2) признание к возврату разницы между размером компенсации и размером причиненного вреда не повлияет негативным образом на имущественное положение потерпевшего, его семьи и лиц, находящихся у него на иждивении; 3) неблагоприятное имущественное положение ответчика, вызванное уважительными причинами (тяжелая болезнь, инвалидность и пр.).

Данные правила подлежат применению к заявлению обязанного лица об уменьшении размера возмещения причиненного вреда с учетом ранее произведенной потерпевшему единовременной выплаты в счет будущего вреда.

5. В случае причинения вреда лицу, в пользу которого присуждена выплата периодических платежей в счет будущего вреда, такое лицо (потерпевший) вправе требовать возмещения причиненного ему вреда по общим правилам, предусмотренным гл. 59 ГК РФ.

В случае отпадения опасности причинения вреда в будущем суд в резолютивной части решения по спору о возмещении причиненного вреда указывает на прекращение периодических выплат. Бремя доказывания факта отпадения опасности возлагается на лицо, деятельностью которого была создана такая опасность и в последующем причинен вред.

При сохранении опасности причинения вреда периодические платежи подлежат дальнейшей выплате.

6. Изменение характера или степени опасности причинения вреда в будущем может явиться основанием иска о пересмотре размера периодических платежей в счет будущего вреда.

7. Отпадение опасности причинения вреда в будущем может явиться основанием иска об отмене периодических платежей в счет будущего вреда.

Вывод

Институт предупреждения причинения вреда в российском гражданском праве имеет ряд существенных недостатков законодательного и теоретического характера, в связи с чем имеется острая необходимость его модернизации. В качестве возможных направлений совершенствования исследуемого института предложено рассматривать: 1) легальное закрепление субъективного права лица на предотвращение опасности самостоятельными действиями; 2) расширение сферы применения такого основания отказа в иске, как противоречие общественным интересам; 3) установление правовых гарантий при отказе в иске в порядке ст. 1065 ГК РФ в связи с противоречием общественным интересам.

В частности, сделан вывод о необходимости расширения субъективных прав управомоченного лица в отношениях по предупреждению причинения вреда посредством законодательного признания права на предотвращение опасности самостоятельными действиями. Предлагается предусмотреть, что в случае отказа в иске о запрете или приостановлении деятельности в связи с противоречием общественным интересам суд по заявлению потерпевшего вправе возложить на лицо, деятельностью которого создана опасность, обязанность выплаты денежной компенсации в счет возмещения потенциального вреда. Денежная выплата в счет возмещения потенциального вреда может быть присуждена в форме единовременной либо периодической выплаты. Единовременная выплата может назначаться лишь в исключительных случаях, с обязательной мотивировкой судом своего решения. При решении вопроса о размере денежной компенсации следует исходить из того, что ее размер должен соответствовать размеру и характеру предполагаемого вреда в результате продолжения спорной деятельности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Богданов Д. Е.* Эволюция гражданско-правовой ответственности с позиции справедливости: гражданско-правовой аспект : монография. — М. : Проспект, 2016. — 304 с.
2. *Богданова Е. Е.* Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2010. — 63 с.
3. *Грибанов В. П.* Пределы осуществления и защиты гражданских прав. — М. : Статут, 2001. — 411 с.
4. *Зуева Ю. В.* Самозащита в системе юридических механизмов обеспечения социально-правового статуса субъекта права (введение в проблему) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2019. — № 2 (46). — С. 239–244.
5. *Кузнецова О. А.* Восстановительная направленность гражданско-правового регулирования // Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации : сб. ст. Междунар. научн.-практ. конф. : в 2 ч. / под ред. И. А. Маньковского. — Минск : Международный университет «МИТСО», 2016. — Ч. 1. — С. 136–141.
6. *Кузнецова О. А.* К вопросу о выборе способа защиты гражданских прав // Российская правовая политика в сфере частного права : материалы круглого стола журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь» (Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, 22 июня 2010 г.) / отв. ред. А. В. Малько, Д. Н. Горшунов. — М. : Статут, 2011. — С. 53–61.
7. *Кузнецова О. А.* Понятие, основание и эффективность восстановления нарушенных гражданских прав // Тенденции развития права и экономики в XXI веке : сб. материалов Всероссийской науч.-практ. конференция / отв. ред. Р. В. Новиков. — Пермь : Пермский институт ФСИН, 2016. — С. 8–13.
8. *Микшиц Д. В.* Самозащита в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2006.
9. *Микшиц Д. В.* Способы самозащиты гражданских прав // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2011. — № 3 (17). — С. 40–48.
10. *McBride N. J., Bagshaw R.* Tort Law. — Pearson Education Limited, 2018. — 944 p.
11. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR) / C. Bar, E. Clive, H. Schulte-Nölke [et al.]. — 2008. — 4795 p.

Материал поступил в редакцию 21 июня 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bogdanov D. E. Evolyuciya grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti s pozicii spravedlivosti: grazhdansko-pravovoj aspekt : monografiya. — M. : Prospekt, 2016. — 304 s.
2. Bogdanova E. E. Dobrosovestnost' uchastnikov dogovornyh otnoshenij i problemy zashchity ih subektivnyh grazhdanskih prav : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2010. — 63 s.
3. Gribanov V. P. Predely osushchestvleniya i zashchity grazhdanskih prav. — M. : Statut, 2001. — 411 s.
4. Zueva Yu. V. Samozashchita v sisteme yuridicheskikh mekhanizmov obespecheniya social'no-pravovogo statusa subekta prava (vvedenie v problemu) // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. — 2019. — № 1 (46). — S. 239–244.
5. Kuznecova O. A. Vosstanovitel'naya napravlennost' grazhdansko-pravovogo regulirovaniya // Problemy pravoponimaniya i pravoprimeneniya v proshlom, nastoyashchem i budushchem civilizacii : sb. st. Mezhdunar. nauchn.-prakt. konf. : v 2 ch. / pod red. I. A. Man'kovskogo. — Minsk : Mezhdunarodnyj universitet «MITSO», 2016. — Ch. 1. — S. 136–141.
6. Kuznecova O. A. K voprosu o vybore sposoba zashchity grazhdanskih prav // Rossijskaya pravovaya politika v sfere chastnogo prava : materialy kruglogo stola zhurnalov «Gosudarstvo i pravo» i «Pravovaya politika

- i pravovaya zhizn'» (Kazan', Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet, 22 iyunya 2010 g.) / otv. red. A. V. Mal'ko, D. N. Gorshunov. — M. : Statut, 2011. — S. 53–61.
7. Kuznecova O. A. Ponyatie, osnovanie i effektivnost' vosstanovleniya narushennyh grazhdanskih prav // Tendencii razvitiya prava i ekonomiki v XXI veke : sb. materialov Vserossijskoj nauch.-prakt. konferenciya / otv. red. R. V. Novikov. — Perm' : Permskij institut FSIN, 2016. — S. 8–13.
 8. Mikshis D. V. Samozashchita v grazhdanskom prave Rossii : dis. ... kand. jurid. nauk. — Ekaterinburg, 2006.
 9. Mikshis D. V. Sposoby samozashchity grazhdanskih prav // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. — 2011. — № 1 (17). — S. 40–48.
 10. McBride N. J., Bagshaw R. Tort Law. — Pearson Education Limited, 2018. — 944 p.
 11. Principles, Definitions and Model Rules of European Private Law. Draft Common Frame of Reference (DCFR) / C. Bar, E. Clive, H. Schulte-Nölke [et al.]. — 2008. — 4795 p.